

Цзи КэЦин улетела далеко в небо. Не в силах больше поддерживать себя, Цзюнь ЯньЧжи рухнул на землю. А Вэнь Цзин испуганно закричал:

— Шисюн, шисюн!

Опасаясь, что искусственное дыхание будет бесполезным, Вэнь Цзин вливал духовную энергию в тело Цзюнь ЯньЧжи, пока, наконец, не остановил кровотечение. Через некоторое время бледный человек медленно открыл глаза и сжал руку Вэнь Цзина.

— Шисюн! — Вэнь Цзин помог тому сесть.

—Как ты здесь оказался? — Цзюнь ЯньЧжи посмотрел на него с кровью в уголках рта.

— Ух.....Я не мог уснуть, поэтому вышел в полночь — и умм, стал искать питона..... — лжец из Вэнь Цзина никакой, отчего он сразу вспотел.

Цзюнь Яньчжи взглянул на него, затем посмотрел пристальнее и твердо произнес:

— Я очень благодарен за твою помощь, я не смогу отблагодарить тебя в достаточной мере.

Вэнь Цзин почувствовал горечь. Эти строки должны были быть произнесенными для Цзи КэЦин. Теперь те же самые слова оказались направленными на него.

— Шисюн, что же случилось этой ночью? — если бы он не поинтересовался это было бы странно, потому он задал этот вопрос.

— Я сам не понял, — тихо сказал Цзюнь ЯньЧжи, долгое время раздумывая. — Сегодня ночью я нес ответственность за патрулирование горы, и вдалеке я услышал звуки кого-то крадущегося. Я не знал, был ли это человек или демонический зверь, но я вышел вперед, намереваясь проверить это. Внезапно неподалеку я почувствовал волну чрезвычайно сильной дьявольской энергии, атакующую меня. Я немедленно ответил, но, похоже, меня что-то ударило. Кто-то закричал, и я тоже оказался серьезно ранен. Я потерял сознание, и моя духовная энергия сама-собой начала истекать из моего тела.

Для духовной энергии автоматическое высвобождение было подобно кровотечению. Если это не проконтролировать, человек мог умереть.

Он действительно оказался в ситуации жизни и смерти

— У шисюна же имелся талисман невидимости, как кто-то мог так легко обнаружить твоё присутствие? — тут же сказал, следивший за нитью разговора Вэнь Цзин.

— Я не использовал талисман невидимости.

— Почему?

—потому что это очень дорого. Хотел его сохранить, — поколебавшись, тихо сказал Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин уставился на него.

В □ Бедствии Для Всего Живого □ Цзи КэЦин не задавала этого вопроса. Во время чтения Вэнь Цзин посчитал, что это была сюжетная дыра, но теперь, когда он нетерпеливо спросил, ему неожиданно дали этот ответ.

Быть таким скрягой, это маленький мэн.....(1)

— Старший шисюн и второй шисюн тоже не пользуются талисманами невидимости. Разве ты не знаешь, что мы.....бедные? — посмотрел на него Цзюнь ЯньЧжи.

— Почему этот человек пытался убить тебя?

—не знаю.

Из-за этого неожиданного нападения Му ЧжиЦю уже мертв! В настоящее время тело Му ЧжиЦю ослабело. Цзюнь ЯньЧжи нанес один удар, который непременно попал в жизненно важное место. Было ясно, что он мертв. Но труп был в.....

— Не говори мне, что он уже мертв? — сказал Цзюнь ЯньЧжи, — Будет лучше, если мы сами это выясним.

— Откуда исходила демоническая энергия, напавшая на Цзюнь шисюна? — спросил он.

Цзюнь ЯньЧжи указал на чернеющий лес в отдалении. Он был густо заполнен деревьями и призрачной энергией, которая заставляла содрогаться.

— Пойдем посмотрим, — с волнением произнес Вэнь Цзин, поддерживая его.

—Если этот человек не умер, тогда.....

— Не волнуйся, шисюн, я защищу тебя, — посмотрел на него успокаивающе он.

—очень хорошо, — сразу согласился Цзюнь ЯньЧжи взглянув на него и замолчал.

Вэнь Цзин подпер его руку, пока они медленно шли несколько десятков шагов. В лунном свете он увидел, что снег на земле оголился, образовав пещеру. Рядом лежал окоченевший труп.

Вэнь Цзин позволил Цзюнь ЯньЧжи сесть и двинулся вперед, чтобы перевернуть тело.

Ему было года тридцать четыре - тридцать пять, худой и высокий, с родинкой на левой стороне лица, на котором застыло выражение ужаса. Он был мертв уже некоторое время.

— Это же Му ЧжиЦю с Пика Тянь Хэн, — изумился Цзюнь ЯньЧжи.

— Это действительно так!

Отлично, отлично.....цель достигнута, теперь его работа закончена.....

Двое людей открыли пещеру в заснеженной земле. Она была узкой, но вмещала больше дюжины трупов. По большей части они носили даосские одежды и выглядели как ученики Секты Меча Цин Суй, но среди них оказалось двое или трое обычных смертных. Казалось, что они мертвы в течение какого-то времени.

— Что стало с этими людьми? — изобразил замешательство Вэнь Цзин.

—Я слышал о некоем демоническом пути культивирования, нацеленном на культиваторов и вытягивании их духовной энергии, — с застывшим взглядом уставился на все это Цзюнь ЯньЧжи. — Он может сделать бездумную марионетку, а также там используется добытая кровь для усовершенствования демонических инструментов. Это видимо и есть метод демонического культивирования?

— Демоническое культивирование разве это не против правил секты? — посмотрев на его выражение, сказал Вэнь Цзин. — Трое потерявших свое совершенствование ученика Пика Ба Чжань, должно быть, были началом.

— Я встречу с Мастером Секты Си и доложу ему о сегодняшнем событии, немного помолчав, сказал Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин посмотрел на него глазами, полными восхищения.

Иди, иди, сделай первый шаг, чтобы стать легендой страны Чжу Фэн.....

Цзюнь ЯньЧжи молча посмотрел на мальчика, выражение его лица стало немного загадочным:

— Лу шиди.....

— Шисюн, я тебя понесу, — тихо сказал Вэнь Цзин.

Произнеся это, он присел на корточки спиной к нему.

Цзюнь ЯньЧжи опустил глаза и посмотрел на это очень маленькое тело с тонкими и слабыми плечами. Чувствуя, как на него нахлынули незнакомые эмоции, он почувствовал себя неловко и поспешно взял себя в руки.

— Шисюн, пожалуйста, залазь.

Чтобы быть главным героем, требовалась боль в сердце, работа мышц и костей и голод плоти. В его будущем будут всевозможные страдания, которые потребуют, чтобы тот переносил их молча, без поддержки.....

Если бы кто-то другой был главным героем в романе о жеребце, нашлось бы много девушек, чтобы любить и утешать его, чтобы компенсировать подобное. Тем не менее, главный герой □ Бедствия Для Всего Живого □ тренировался горько без слов, делал добрые дела и все еще оказывался подставлен, спровоцирован и с бесконечными угрозами. Красивые женщины окружали его, подобно лесу, но от начала и до конца он не прикоснулся ни к одной из них! Такое жалкое положение

Думая обо всем этом, его сердце болело за него. Голос Вэнь Цзина был несколько нежным и мягким:

— Шисюн, быстро залезай, я понесу тебя.

Цзюнь ЯньЧжи молча наклонился вперед и оперся на это тело, сидящее на корточках.

Он использовал технику манипуляции ветром и сделал шаткий подъем в воздух. Руки Вэнь Цзина сжали ноги Цзюнь ЯньЧжи:

— Шисюн.....ты не такой уж тяжелый.....

Лицо Цзюнь ЯньЧжи склонилось к его плечу. Кончик носа, казалось, терся о шею:

— Правда? Не слишком тяжелый?

— Думаю, я смогу поднять тебя одной рукой, — начал он хвастаться.

— Неужели это так? Ты настолько силен? — его мягкий голос, казалось, содержал улыбку.

— Ха ха.....

Цзюнь Яньчжи посмотрел на нежное и красивое лицо юноши. В его сердце внезапно появилась боль. Его взгляд стал жестким, и он немного отстранился. Его голос стал немного отстраненным:

— Возьми к северному склону, дорога ближе.

— Ладно.

Зимняя ночь была холодной, но не столь холодной, как в сердце мужчины.

После прибытия на Пик Юй Жун, оба человека долго ожидали в главном зале, пока, наконец, не прибыл Си Фан.

Вэнь Цзин молча стоял в стороне, в то время как Цзюнь Яньчжи снова объяснил события.

До самого конца Си Фан слушал, не проявляя никакой реакции, а затем приказал нескольким ученикам исследовать этот вопрос. Затем он подошел к Цзюнь Яньчжи, его глаза пылали гневом, и ласково сказал:

— Пойдем, я исцелю тебя.

Рана была нанесена магическим инструментом демонической культивации. Вокруг живота появился кусок плотной черноты, на который было трудно смотреть. К сожалению, его сил недостаточно, чтобы духовная энергия защитила его от распространения на тело и угрожала его жизни.

Си Фан использовал формулу восстановления, чтобы исцелить его. Густая чернота медленно исчезала.

Вскоре после этого, одно за другим, более дюжины тел учеников разложили на полу главного зала. Му Чжицю и трупы из снежной пещеры были аккуратно выложены в ряд.

Заледеневшие и окоченевшие, кожа смертельно бледная, некоторые обескровлены, это было действительно ужасно.

— Кто они? — скользнув взглядом по телам спросил Си Фан.

— Информирую главу клана, этот ученик не признает всех, но некоторые точно из нашей Секты Меча Цин Сюй, — сообщил старший ученик Чжу Цзинь. — Они, казалось, внезапно пропали без вести в этом или прошлом году. Этот ученик догадывается, если вы продолжите расследовать, то боюсь, что все они люди нашей секты.

— Иди, позови сюда своего старшего дядю Лу и твоего шисюна Вэнь ЖеньМу, — сказал Си Фан, на мгновение задумавшись.

Чжу Цзинь принял приказ и направился к Пику Тянь Хэн.

На холодном пустынном ветру короткий взгляд Цзюнь ЯньЧжи упал на тело Му ЧжиЦю.

Он знал о дьявольском культивировании Му ЧжиЦю с еще прошлого года.

Первоначально он не хотел возиться с этим. Жаль, что этот Му ЧжиЦю встал у него на пути.

Цзюнь ЯньЧжи обладал необычным телосложением. Каждую безлунную ночь зимой и в начале весны каждый дюйм его тела дрожал и болел. Он не мог держать себя в руках. Между Пиком Юй Жун и Пиком Хун Сю имелся небольшой холм. На вершине этого холма находился огромный духовный камень, называемый лунным камнем. Днем лунный камень поглощал солнечный свет, а ночью слабо сиял. Каждый год зимой Цзюнь ЯньЧжи ложился рядом с лунным камнем, чтобы облегчить свою боль. К счастью, зимой холод не позволял никому путешествовать по ночам, так что его еще никто не находил.

Несколько месяцев назад, когда у трех учеников с Пика Ба Чжань высосали духовную энергию и они стали ни к чему не пригодны, это произошло из-за действий Му ЧжиЦю. По какой-то причине тот не очень хорошо спрятал тела, и это привлекло внимание Секты Меча Цин Сюй.

Это стало проблемой для Цзюнь ЯньЧжи.

Из-за патрулей в горах, Цзюнь ЯньЧжи не смог приблизиться к лунному камню, и боль стало трудно выносить. Он жаждал убить Му ЧжиЦю. К сожалению, зимой его тело было самым слабым, и он решил спокойно выдержать следующие несколько месяцев. Когда снова придет весна, он разберется с этим Му ЧжиЦю.

Пик Хуэй Ши также имел подобный монолит. Хотя его эффект слабее, чем от лунного камня, он все же кое на что годился. Цзюнь ЯньЧжи пришлось довольствоваться вторым местом. Поэтому, укрывшись за огромным валуном, он дрожал. Неожиданно на него наткнулся патрулирующий там Лу Цзин.

На следующую ночь, когда Лу Цзин попал в беду, он снова сделал ненужную вещь и спас того.

С тех пор он безнадежно запутался.

Поэтому Цзюнь ЯньЧжи хотел решить вопрос с Му ЧжиЦю как можно скорее.

— Шисюн, у тебя все еще нездоровый цвет лица, ты все еще плохо себя чувствуешь? — мягко сказал Вэнь Цзин.

— Вам нечего здесь делать, идите домой и отдохните. После завершения расследования, будет проведено общественное обсуждение, — сказал Си Фан, обративший на них внимание из-за этих слов.

Вэнь Цзин и Цзюнь ЯньЧжи быстро ретировались.

За пределами главного зала день уже занялся. Огромное снежное облако проплывало внизу с небольшим звуком.

— Шисюн, пойдем, я понесу тебя, — снова присел на корточки перед ним Вэнь Цзин.

Цзюнь ЯньЧжи молча потянул его:

— Не нужно, моя травма уже улучшилась. Я могу сам управлять ветром.

Как только он закончил говорить, то увидел, как более дюжины черных точек выросли из маленьких в большие и появились за пределами главного зала. Приглядевшись, он заметил более десятка летающих культиваторов. Впереди двигался мужчина лет сорока с черными волосами и красивым лицом. В своем даосском одеянии он выглядел ученым. Это был мастер Пика Тянь Хэн, Лу ШаоЦин.

Один за другим опускалось множество культиваторов. Цзюнь ЯньЧжи оттащил Вэнь Цзина.

Лу ШаоЦин взглянул на двух людей и равнодушно вошел в главный зал. Вэнь ЖеньМу глянул мельком на Цзюнь ЯньЧжи. Его обычно уважительное и тактичное отношение исчезло. Вместо этого он казался немного враждебным. Он также последовал за ним и вошел в главный зал.

Остальные ученики Пика Тянь Хэн с недовольством на них уставились.

1. Происходит из японского моэ. Также известный как милый, прелестный и т. д.